

Глеб Анатолевич, вы не боитесь, что фильм о Солженицыне сегодня не заинтересует людей? И почему вы взялись за экранизацию романа «В круге первом»?

- Неправда, что интереса к Солженицыне сегодня нет. Он просто стал более глубоким. Человек остается верен себе, несмотря на порой жесткие и даже жестокие обстоятельства, в которых живет. Об этом и будет мой фильм - о победе человеческого духа над произволом, над тем, что мешает нормально жить, ощущать себя свободным и достойным. Когда я 30 лет назад впервые прочитал запрещенную книгу Солженицына «В круге первом», то был просто потрясен. Мысль о фильме по этому роману возникла сразу - и тогда же сказал себе, что это невозможно. В то время я был большим пессимистом.

Как вы думаете, почему до сих пор никто не брался экранизировать Солженицына?

- Во-первых, его уже экранизировали на Западе - существуют киноверсии и «В круге первом», и «Иван Денисович». Что касается России, то сначала этому мешала идеология, а потом, видимо, просто боялись брать за воплощенные произведения такого мощного писателя.

Что для вас важнее - сам процесс работы над фильмом или успех у зрителя?

- Я люблю каждый этап работы над картиной: и сценарный, и съемочный, и монтажный - каждый по-своему хорош и труден. На съемочной площадке необходимо преодолевать сложности, которые неизбежны, когда сталкиваешься с сотнями людей, занятыми в производстве. Монтажный период, конечно, более комфортен: сидишь в теплом помещении и отсматриваешь материал, и постепенно его разрозненные компоненты становятся фильмом. Для меня важно и признание публики. Я всегда смотрю свой фильм на премьере в зале и очень люблю момент, когда зритель принимает картину.

Как случилось, что, получив образование химика, став инженером-технологом на заводе, вы потом шагнули в кинематограф?

- Мне нравились и химия, и учеба на инженера-технолога. А вот когда окончил институт, меня вдруг повело. Посмотрел фильм «Летят журавли» и, совершенно им потрясенный, понял, что хочу снимать. Я вообще очень любил кино, занимался фотографией. Теперь понимаю, что это и привело меня в кинематограф. А первыми актерами, с которыми я стал работать, оказались мои однокурсники. Я начал делать фотопортреты. У нас на факультете учились одни девушки. Когда фотографировал, обязательно разговаривал с ними, и они становились естественными и красивыми. По существу, это была первая школа режиссуры. Может быть, я теперь и не боюсь снимать неактеров, потому что умею найти подход к разным людям.

Более 20 лет назад вы сняли картину «Мать», а последняя ваша работа - «Романовы. Венценосная семья». Эти картины объединяет сама история нашей страны, как драматично она отказывалась от самодержавия. Как вы считаете, что изменилось в сознании людей за эти годы по отношению к монархии?

- Сознание всегда меняется медленнее жизни. Оно по своей природе консервативно. Человек не принимает перемены так, как хотелось бы тем, кто возглавляет нашу новую жизнь. Беда в том, что у большинства людей сознание направлено назад, а не вперед. Им хочется вернуться в советское прошлое, где, пусть и минимальная, зарплата все же была обеспечена. Кроме того, вспомните, что говорили в советских школах: так, купцы - люди наживы, паразиты. А ведь эти люди строили новую жизнь. Прекрасный пример - Васса Железнова. Экономика тогда развивалась, не мешая, а способ-

Глеб ПАНФИЛОВ:

ЧЕЛОВЕК СТРЕМИТСЯ К СТАНДАРТАМ, А СТАНДАРТЫ - УБИВАЮТ ЧЕЛОВЕКА

Глеб ПАНФИЛОВ родился в Магнитогорске, после окончания Уральского политехнического института трудился на химическом заводе. В конце 1950-х организовал в Свердловске студию кинолюбителей, и через некоторое время его пригласили на местное телевидение. В художественном кинематографе Панфилов дебютировал картиной о Гражданской войне «В огне брода нет», сценарий которой написал совместно с киносценаристом Евгением Габриловичем. Инженер из Магнитогорска получил за нее международную премию, квартиру в Ленинграде и членский билет Союза кинематографистов. Именно в этом фильме в роли санитарки Тани Теткиной страна узнала актрису Инну Чурикову.

Сценарий своей следующей картины «Начало» Панфилов (вновь совместно с Габриловичем) написал уже специально для Чуриковой. Она сыграла ткачиху из провинциального городка, в душе которой живет талант великой актрисы. Этот фильм удостоился Серебряного приза Венецианского фестиваля. В 80-е режиссер снял драму «Васса» по пьесе «Васса Железнова» и картину «Мать», которая была отмечена на Каннском фестивале. Режиссер Глеб Панфилов, чьи работы вошли в золотой фонд отечественного кино, снимает редко и долго. Его предыдущий фильм «Романовы. Венценосная семья» шел к своей премьере десять лет. Сейчас Глеб Анатолевич на телеканале «Россия» работает над созданием телефильма «В круге первом» по одноименному роману Александра Солженицына. Сценарий к будущему сериалу написал сам Александр Исаевич.

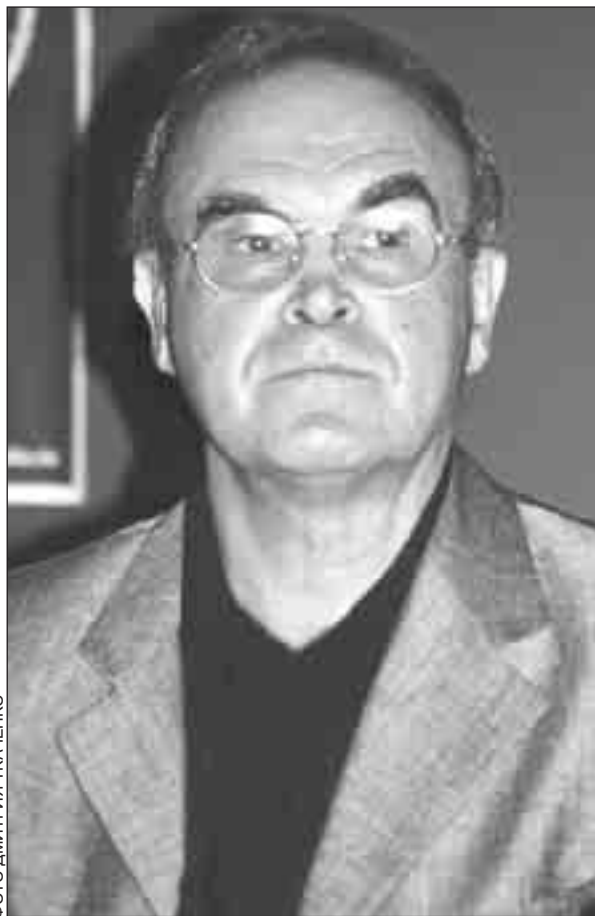

ФОТО ДМИТРИЯ ТКАЧЕНКО

ствую росту культуры. Перемены в России шли эволюционным путем. 1917 год все перечеркнул. Мы решили строить новую лучшую жизнь с чистого листа. Насколько это удалось, известно. Я думаю, что мой фильм поможет зрителю острее, точнее, вернее оценить прошлое и настоящее.

Тем не менее многие считают, что в вашей картине образ Николая II слишком идеализирован. Все-таки в истории он известен и как кровавый царь.

- «Кровавым» его прозвали после известных событий на Ходынке, к которым он не имел никакого отношения, поскольку в этот день его короновали. Когда в картине телеграфист Авдеев говорит Николаю II: «Вы отдали приказ стрелять?», тот отвечает: «Приказа я такого не отдавал. Но всю ответственность беру на себя». Вот вам ответ императора. Второй вопрос: «А вы знаете, что вас в народе прозвали кровавым?» - «Знаю». И еще сцена... Он стоит перед иконой и говорит своей жене: «Я великий грешник. Я всех погубил». Теперь, когда работа над фильмом позади, могу сказать, что это был интеллигентный человек, в высшей степени порядочный, воспитанный. Он испил свою чашу страданий до конца, и с ним ее испили

все члены невинной, замечательной и дружной семьи. Последний император был прекрасным человеком и семьянином, а жена стала для него другом, любовницей и матерью. Он называл ее «солнечным лучиком» и «сокровищем». Но мы этого не знали. Документы находились в спецхранах. Вот люди и думали, что Николай II - этаким изверг с топором за пазухой.

За всю свою кинематографическую жизнь вы получили огромное количество престижных призов. Почему вы не отдали «Романовых» ни на один кинофестиваль?

- Я в конкурсах с этой болезнью темой не участвую. Сама мысль о том, что картина может проиграть кому-то, для меня невыносима. Та семья слишком много страдала, и фильм о ней, ее именем названный, не может быть аутсайдером. Это неуважительно. Делая картину, я отдавал долг душе, поэтому она должна принадлежать прежде всего России и российскому зрителю.

Если не ошибаюсь, одновременно с фильмом снимался и материал для телефильма. Четыре года назад вы обещали, что его увидят телезрители...

- Надеюсь, когда-нибудь это случится. Действие будет начинаться

в наши дни. Некий чиновник в Лондоне перебирает «милые ненужности» семьи русского императора, проделавшие дальний путь через Китай и Францию и волею судьбы заброшенные на берега Альбиона. У каждой из этих вещей своя история. Из них и сложится рассказ, который в фильме поведет цесаревич Алексей Николаевич. Мальчик расскажет, что пережила его семья, что было потом и происходит сейчас и что станет с Россией в будущем.

Снятые вами картины так или иначе имеют исторический фон. Это совпадение или закономерность?

- Все мои фильмы - это история России двадцатого века, показанная через жизнь людей. Тут и семья рабочих - Пелагеи Ниловы и ее сына Павла. Семья купчихи Вассы. История Тани Теткиной, которая была горячей поклонницей Октябрьской революции и отдала за нее жизнь. И судьба семьи Елизаветы Уваровой - мэра провинциального города. Все эти картины о жизни русского общества двадцатого века. И если эту связь проследить, яснее становится, о чем и фильм «Романовы. Венценосная семья».

Инна Чурикова снималась у вас в картинах «В огне брода

нет», «Начало», «Прошу слова», «Тема», «Васса», «Валентина» и, наконец, «Мать». Удачный тандем принес вам обоим немало призов на международных кинофестивалях. Наверное, вашей встрече предшествовала какая-то необычная, романтическая история?

- Когда я решил снимать свою первую картину «В огне брода нет», нарисовал для себя на бумаге Таню Теткинину и искал именно такую героиню. Но актриса, которая смогла бы ее сыграть, никак не попадалась. Вдруг увидел в телевизионном детском спектакле именно ЕЕ. Я не знал, кто она, начал искать. Потом Ролан Быков прочитал сценарий и сказал, что у него на примете есть гениальная девочка для этой роли, правда, назвал ее Лидией Чуриковой. Я послал своего ассистента в Москву в ТЮЗ, но ему сказали: «У нас есть Чурикова, только не Лидия, а Инна». - «Давайте Инну». Приехала Инна, и я увидел, что это то самое лицо, которое давно искал. А познакомились мы уже после фильма «Начало».

Не ревнуете ли вы Инну Михайловну к другим режиссерам?

- Ни в коем случае. Наоборот, всегда радуюсь, когда ей предлагают интересную работу.

Вашу жену часто называют «нестандартная Чурикова». А насколько Инна Михайловна нестандартная супруга?

- На стандартах я не женат. Инна очень глубокий человек, а все, кто способен чувствовать глубоко, уже нестандартны. А вот те, кто руководствуется рекламой, смотрит поток однодневных, ничего не несущих в себе фильмов, как американских, так и российских, руководствуется модой нашей эстрады - те стандартны. Они не хотят и не могут подняться над всей этой мишурой и над собой в первую очередь. По молодости человек стремится к стандартам. Но кто ищет в жизни чего-то большего, тот становится нестандартным.

После фильма «Начало» и у Инны Чуриковой, и у вас был творческий простой. С чем это связано?

- Инне предлагали сниматься многие режиссеры, но мы ждали решения судьбы задуманного нами фильма «Жанна д'Арк». Сценарий уже был готов, и главная роль предназначалась именно Инне. Причем сценарий понравился всем, даже в комитете по культуре. Но кое-кто наверху решил, что советскому зрителю не нужен фильм о французенке, католочке. Все религиозное у нас раньше крайне неохотно выпускали на экраны.

А сами вы богобоязненный человек?

- Я верующий человек и Бога не боюсь, он меня защищает. Бог никогда не отворачивается от человека. Человек сам мстит себе своими делами. Думаю, у меня есть ангел-хранитель, как у каждого человека, кто верит в Бога и не отпугивает своего ангела какими-то плохими поступками.

Отношения в вашей семье похожи на отношения в семье Романовых?

- У нас в семье есть любовь, сердечность, внимание, доброта, взаимовыручка, боль друг за друга, общие интересы. Конечно, мы живем в иных условиях и в другое время, нежели царская семья, у нас нет слуг, вместо царских покоев обычная, правда, хорошая квартира, что неудивительно, так как мы оба постоянно и много работаем. Я знаю много семей с именно такими отношениями. Тем Россия и сильна, что у нас есть крепкие семьи, несмотря ни на что и вопреки всему.

А что вы считаете самым главным в семейной жизни?

- Беречь любовную лодку, чтобы она не разбилась о бытовые камни. Ведь любовь уходит тогда, когда на первое место ставятся бытовые отношения, а не чувства, не доброта по отношению друг к другу.

Беседовала
Влада ЛЕППКЕ